

ФЕНОМЕН ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В СВЕТЕ КОНЦЕПЦИИ Д. ЛОУЭНТАЛЯ

Л. В. Ландина,

*доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры
историко-культурного наследия учреждения образования
«Белорусский государственный университет
культуры и искусств»*

Аннотация. Д. Лоуэнталь (1923–2018) – американский историк, географ, специалист, признанный эксперт в области охраны историко-культурного наследия. В книге «Прошлое – чужая страна» Д. Лоуэнталь в парадигме постмодерна и антропологического поворота демонстрирует практики постижения обществом прошлого и использования его для актуальных социокультурных целей. Значительное место Д. Лоуэнталь уделяет «наследию» и «реликвиям» (историко-культурному наследию), указывая не только на контекстуальность и ситуативность их использования в конструировании прошлого, но и формулируя целый ряд проблем в сохранении, презентации и интерпретации историко-культурного наследия.

Ключевые слова: историко-культурное наследие, история, прошлое, исторический дискурс, интерпретация историко-культурного наследия.

PHENOMENON OF HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE IN THE LIGHT OF THE CONCEPT OF D. LOWENTHAL

L. Landina,

*Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the
Department of Historical and Cultural Heritage of the Educational
Institution «Belarusian State University of Culture and Arts»*

Abstract. D. Lowenthal (1923–2018) – American historian, geographer, specialist, recognized expert in the field of protection of historical and cultural heritage. In the book «The Past is a Foreign Country», D. Lowenthal, in the paradigm of postmodernity and the anthropological turn, demonstrates the practice of society's comprehension of the past and its use for current

sociocultural purposes. D. Lowenthal devotes significant space to «heritage» and «relics» (historical and cultural heritage), pointing out not only the contextuality and situational nature of its use in constructing the past, but also formulating a number of problems in the preservation, presentation and interpretation of historical and cultural heritage.

Keywords: historical and cultural heritage, history, past, historical discourse, interpretation of historical and cultural heritage.

В отечественной культурологии и музееведении базовым в определении историко-культурного наследия выступает институциональный подход. Так, С. Л. Шпарло не только рассматривает генезис понятия «историко-культурное наследие» и соотношение его с терминологическими аналогами, но и делает акцент на их законодательном закреплении [3; 4]. Подобный подход не случаен. Историко-культурное наследие незаменимо для конструирования национально-государственной идентичности, что диктует необходимость в его правовом обеспечении. Так, согласно ст. 82, п. 1. Кодекса Республики Беларусь о культуре, историко-культурное наследие определяется как «совокупность наиболее отличительных итогов и свидетельств исторического, культурного и духовного развития белорусского народа, воплощенных в историко-культурных ценностях» [1].

Проявляясь в социальном, историческом, культурном, эстетическом, семиотическом, искусствоведческом, воспитательном и иных аспектах, феномен историко-культурного наследия выступает как мощное средство конструирования социальной памяти и национального исторического нарратива. Данный процесс неоднозначен, произволен и социокультурно детерминирован в своем разнообразии. Он имеет многовековую историю, формирует историческую память и мировоззрение через своего рода «культурную индустрию», ключевым элементом которой является концепт «наследие». Именно об этом идет речь в книге «Прошлое – чужая страна» Д. Лоуэнталя, американского историка, географа и специалиста в области охраны культурного наследия.

Зачем люди стремятся сохранить, познать, почувствовать, использовать, изменить прошлое? Люди «приручают» прошлое ради социально значимых целей настоящего, используя «наследие». Наследие, подчеркивает Д. Лоуэнталь – это не история в научном смысле. «История исследует и объясняет прошлое, которое все более покрывается дымкой по прошествии времени. Наследие упрощает и объясняет прошлое, привнося в него современные цели и намерения» [2, с. 7].

Эти намерения – национальная и социальная идентификация и легитимизация. Д. Лоуэнталь так комментирует это обстоятельство: «Национальные и коллективные усилия по восстановлению и привлечению внимания к достойному гордости, если не сказать славному прошлому поразительно напоминают мне потребности индивида в выстраивании собственной жизнеспособной и правдоподобной жизненной истории» [2, с. 18]. Соответственно, «наследие» выступает как некий принятый в обществе исторический нарратив, призванный решать социально значимые цели. Д. Лоуэнталь не применяет термина «историко-культурное наследие», однако очевидно, что он имеет в виду историческое «наследие» как достояние общества и инструмент формирования национально-государственной идентичности. Вместе с тем Д. Лоуэнталь с беспощадной прямоотой указывает, насколько произвольно и противоречиво такое формирование. «Мы, – говорит Д. Лоуэнталь, – оплакиваем миры, о которых доподлинно известно, что они утрачены безвозвратно... Мы тоскуем по обладающему глубокими корнями наследию, которое увенчивает ничтожное настоящее отзвуками деяний предков... Нас привлекает наследие как всеобщее право и неизменно полезная вещь, но при этом мы презираем и преуменьшаем наследие, которое отличается от нашего собственного или же соперничает с ним. Мы признаем неприкосновенность и святость наследия, хотя вырываем его из контекста и фальсифицируем его смысл...» [2, с. 7].

По Д. Лоуэнталь, мы постигаем и «приручаем» прошлое при помощи трех средств: памяти, истории и реликвий. Реликвии – это преимущественно материальное наследие. Эти артефакты – «остатки истории» – повсюду вокруг нас. «Они – в строительном мусоре застройщиков, низвергнутых остатках доисторических гробниц... в фетишах реставраторов и участников исторических инсценировок, в параферналиях культурного туризма. Они также проступают в патристических кредо и обслуживающих себя анахронизмах, в патристическом благочестии школьной истории, в детской размазне Диснейлэнда, в перебранке соперничающих претендентов на обладание реликвиями и символами» [2, с. 8]. И вновь Д. Лоуэнталь подчеркивает произвольность в их интерпретации, ведь прошлое постигается в настоящем, средствами настоящего и для целей настоящего. «Прошлое – это чужая страна, чей облик вылеплен из сегодняшних пристрастий», – еще раз напоминает Д. Лоуэнталь [2, с. 14].

Осмысление артефактов прошлого и конструирование исторического и культурного нарратива социокультурно обусловлены. «Новые интуиции и потребности, новые воспоминания и утраты заставляют

каждое поколение подвергать пересмотру то, что они видели в реликтах, а также то, каким образом это следует понимать», – указывает Лоуэнталь [2, с. 408].

Значительная часть книги Лоуэнталья посвящена работе с реликвиями. Артефакты культуры изменяются не только путем естественного старения и разрушения, но и при использовании для «приручения» прошлого. Речь идет о том, что в музеологическом дискурсе называется музеефикацией – превращении предмета, изъятого из привычного использования, в музейный экспонат. Это нахождение и фиксация предмета, его изучение и атрибуция, реставрация и консервация, хранение, экспонирование и интерпретация. Д. Лоуэнталь говорит об идентификации, сохранении, реставрации, консервации, консолидации, адаптивном использовании, реконструкции и воссоздании [2, с. 409]. Многочисленные примеры иллюстрируют эти процессы и показывают, насколько разными были подходы к этим операциям.

Так, в эпоху Ренессанса «архитекторы и скульпторы были в большей степени склонны воплощать тень классических образов в собственных работах, нежели охранять от порчи и тления оригиналы... И только в XIX в. забота о сохранности памятников с уровня заботы антикваров и случайных акций поднялась до уровня национальных программ. Только в 20-х гг. XX в. большинство стран стали стремиться к тому, чтобы сохранить собственное наследие от разграбления и тлена» [2, с. 14].

Значительное внимание уделено различным парадигмам реставрации. Сделать вещь такой, какой она была изначально, или оставить на ней следы времени? Если показывать вещь со следами времени, то старение должно быть в «респектабельных» масштабах – старый дом может выглядеть прелестно, но развалины не нужны никому. Старинные вещи должны сохранять визуальную и функциональную пригодность [2, с. 240–241].

Экспонирование и интерпретация реликвий – процессы произвольные и социокультурно заданные. Культурные нормы диктуют каким образом, в окружении каких предметов и в каком смысловом контексте экспонируется реликвия. При этом первоначальное предназначение, историческая аутентичность и современная эстетика могут определять различные подходы к презентации исторических памятников [2, с. 416–418]. Например, требования «понятности» привели к тому, что живописным развалинам, средневековым замкам и монастырским руинам в Британии придали более вразумительный вид за счет понижения уровня почвы, реставрации стен и

открытия скрытых временем деталей. При этом более поздние наслоения были удалены [2, с. 419].

Взаимодействие с наследием – сознательное или случайное – постоянно изменяет его природу и контекст, подчеркивает Д. Лоуэнталь. И предостерегает, что подобные изменения «могут иметь весьма существенные последствия, поскольку они бросают тень сомнения на все историческое знание в целом» [2, с. 419].

Таким образом, вышедшая в 1985 г. книга Д. Лоуэнтала была знаковой для своего времени и не потеряла актуальности. Относительность, контекстуальность, многовариантность наших знаний и разнообразие дискурсов в условиях антропологического поворота в сочетании с развитием культуры памяти и коммеморативными практиками характеризует ныне не только наше гуманитарное знание, но и деятельность в области выявления, сохранения и интерпретации историко-культурного наследия.

1. Кодэкс Рэспублікі Беларусь аб культуры [Электронны рэсурс] : 20 ліп. 2016 г., № 413-3 : прыняты Палатай прадстаўнікоў 24 чэрв. 2014 г., адобр. Саветам Рэспублікі 30 чэрв. 2016 г. // ЭТАЛОН-online: інформ.-правая сістэма. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk1600413>. – Дата доступа: 18.04.2024.

2. *Лоуэнталь, Д.* Прошлое – чужая страна / Д. Лоуэнталь ; пер. с англ. А. В. Говорунова. – СПб. : Владимир Даль : Русский Остров, 2004. – 622, [1] с.

3. *Шпарло, С. Л.* Историко-культурное наследие: эволюция дефиниции и содержания / С. Л. Шпарло // Весн. Беларус. дзярж. ун-та культуры і мастацтваў. – 2019. – № 1 (31). – С. 77–84.

4. *Шпарло, С. Л.* Историко-культурное наследие: эволюция и законодательное закрепление понятия / С. Л. Шпарло // Культура Беларусі: рэаліі савременнасці : VII Міжнарод. навуц.-практ. конф., посвящ. Году малой родины в Респ. Беларусь (Минск, 4 окт. 2018 г.) : сб. науч. ст. / Беларус. гос. ун-т культуры и искусств. – Минск, 2018. – С. 247–250.